

КОЛОКОЛЬНИКОВА Зульфия Ульфатовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета. Автор более 285 научных публикаций, в т. ч. двух монографий*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0851-8616>

ЛОБАНОВА Ольга Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета. Автор 230 научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3243-7816>

ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ В ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ В 20-е годы XX века

Выполнен обзор документов и материалов, связанных с организацией социального воспитания детей с нарушениями в развитии в 20-х годах XX века в Приенисейской Сибири. В отечественной науке 20-х годов XX века для обозначения детей с нарушениями в развитии как особой категории не существовало однозначного определения, но наиболее устоявшимся к 1920-м годам был термин ««дефективные» дети». Социальное воспитание «дефективных» детей формировалось в сложных культурно-исторических условиях строительства нового государства на принципах государственной социальной заботы и социалистического гуманизма. В основу практики социального воспитания в специализированных учреждениях социального воспитания для «физически дефективных и умственно отсталых» была положена идеалистическая идея о том, что «дефективные» дети с помощью новых методов воспитания могут быть исправлены и их развитие может быть скорректировано. Эта практика с начала 1920-х годов распространялась на территории всей страны, в т. ч. в Приенисейской Сибири. В статье рассматриваются вопросы практики организации социального воспитания «дефективных» детей. Показано, что в Приенисейской Сибири 20-х годов XX века к учреждениям социального воспитания указанной категории детей относились школа-интернат для глухонемых детей и школа для физически дефективных детей; в целом развитие практики социального воспитания в учреждениях для «дефективных» детей в Приенисейской Сибири шло по пути совершенствования методики обучения коммуникации, освоения общетрудовых и начальных профессиональных навыков, что подтверждало оптимистическую позицию государства о включении каждого ребенка в общественную жизнь через обучение и труд. Обоснован тезис о том, что обращение к историческому опыту развития специальной школы напрямую связано с идеями инклюзии и позволит обогатить современные представления о процессах социально-педагогической поддержки и сопровождения этой категории детей.

*Адрес: 662544, Красноярский край, г. Лесосибирск, ул. Победы, д. 42; e-mail: kolokolnikova_zu@mail.ru

**Адрес: 662544, Красноярский край, г. Лесосибирск, ул. Победы, д. 42; e-mail: olga197109@yandex.ru

Для цитирования: Колокольникова З.У., Лобанова О.Б. Практика социального воспитания детей с нарушениями в развитии в Приенисейской Сибири в 20-е годы XX века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 2. С. 5–15. DOI: 10.37482/2227-6564-V001

ИСТОРИЯ

Ключевые слова: Приенисейская Сибирь, 1920-е годы, практика социального воспитания в Приенисейской Сибири, учреждения социального воспитания, детская «дефективность», «дефективные» дети.

Интерес к проблеме образования и воспитания детей с нарушениями в развитии, с особыми потребностями и возможностями здоровья обусловлен государственной социальной и образовательной политикой в отношении таких категорий детей. Об этом свидетельствуют государственные документы (Конвенция о правах инвалидов (2006), Государственная программа «Доступная среда» на 2011–2015 годы, Федеральный закон № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон № 181-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 годы» и др.), направленные на повышение качества образования детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Совершенствование образовательной практики специального образования невозможно без учета историко-педагогического опыта психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ, в т. ч. и регионального.

Актуальность исследования обусловлена тем, что современный этап развития отечественной специальной школы по масштабу модернизационных процессов во многом схож с периодом 20-х годов XX века. На рубеже столетий – в условиях социально-исторических перемен – шел процесс разработки новых концептуальных подходов и экспериментальных образовательных практик, поиск новых эффективных моделей воспитания. Обращение к историческому опыту развития специальной школы актуально еще и потому, что в современных условиях требования к организации образовательного процесса напрямую связаны с идеями инклюзии. Анализ документов и ма-

териалов, имеющих отношение к организации практики социального воспитания детей с нарушениями в развитии в 20-х годах XX века, позволит обогатить сегодняшние представления о процессах социально-педагогической поддержки и сопровождения этой категории детей.

В советской исторической и историко-педагогической науке тематика, связанная с учреждениями для «дефективных» детей (в современной терминологии – «дети с нарушениями в развитии»), была представлена фрагментарно. К 1920-м годам, с подачи В.П. Кащенко, термин ««дефективные» дети» стал устоявшимся и обозначал детей с физическими, умственными и моральными «дефектами». Если до революции речь шла о присмотре и уходе за этой категорией детей на принципах филантропизма, то после революции ведется активный поиск путей развития и социального воспитания «дефективных» детей на принципах государственной социальной заботы и социалистического гуманизма. В основу разработки теории и практики социального воспитания была положена идеалистическая идея о том, что «дефективные» дети с помощью новых методов воспитания могут быть исправлены, их развитие может быть скорректировано и каждый может развить себя в соответствии с идеалами нового общества. В статье авторы придерживаются термина ««дефективные» дети» как термина, характерного для источников 1920-х годов.

В исторических и историко-педагогических исследованиях система работы с «дефективными» детьми является малоизученной проблемой. В ряду немногочисленных изданий особого внимания заслуживает Педагогическая энциклопедия 1927–1930 годов под общей редакцией А.Г. Калашникова [1]. Ценность этого источника заключается в том, что только в нем показана система социального воспитания

(соцвоса) РСФСР и дана подробная характеристика всех типов учреждений социального воспитания, существовавших в 1920-е годы; обозначены основы работы с умственно отсталыми и физически дефективными детьми. Отметим, что в большинстве учебников по истории педагогики показана только система народного образования, которая сложилась к 1934 году, без упоминания о существовании системы соцвоса в 1920-е годы.

Отдельные аспекты социального воспитания «дефективных» детей отражены в периодической печати рассматриваемого периода: «Народное образование» (1918) [2], «Красноярский рабочий» (1924) [3].

Из региональных исследований можно отметить Сибирскую советскую энциклопедию (1929) [4] и издание «Просвещение в Сибирском крае» (1930) [5], где представлен статистический материал о разных аспектах общественной и хозяйственной жизни Сибири в 1920-е годы, приведены данные о сети учреждений соцвоса Сибири, в т. ч. о количестве учреждений для умственно отсталых, слепых и глухонемых.

Интерес представляют работы В.В. Бибиковой [6] и Н.А. Шумаковой [7], которые содержат фактологический материал о школе для глухонемых и интернате дефективных детей Красноярского уезда. Они ввели в научный оборот архивные материалы по различным учреждениям социального воспитания Приенисейской Сибири в 1920-е годы. К сожалению, в их трудах не описаны содержание образования, методы, формы, средства обучения и воспитания «дефективных» детей.

Среди используемых источников авторы обращают особое внимание на архивные документы и материалы Государственного архива Красноярского края (ГАКК). В фонде Р-93 (Енисейский губернский отдел народного образования Енисейского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, Народного комиссариата просвещения РСФСР (Наркомпрос РСФСР), г. Красноярск Енисейской гу-

бернии (1920–1925)) представлены следующие документы: отчет о работе школы для глухонемых г. Красноярска, протоколы совещаний, выписки из протоколов горсовета, план, переписка с уездными отделами; циркуляры Народного комиссариата просвещения РСФСР; отчеты о работе подотделов дошкольного воспитания, единой трудовой школы, социального воспитания; отчеты о работе Енисейского губернского отдела народного образования и его подотделов. К сожалению, в архивных материалах отсутствуют статистические сведения об общем количестве детей с нарушениями в развитии на территории Приенисейской Сибири. В большей степени присутствует информация о школе для глухонемых и только упоминается существование интерната физически дефективных детей. Нет достоверных сведений об открытии школ для слепых и умственно отсталых [8].

Среди современных научных статей, посвященных проблематике детской «дефективности» в период становления Советского государства, на наш взгляд, стоит отметить работы Л.В. Калининской-Магнуссон (2015) [9], Г.Ю. Лизунова (2019) [10], А.В. Никифоровой (2013) [11], П.П. Щербинина (2019) [12]. В трудах этих авторов обозначены социальная политика в отношении детской «дефективности», способы обучения и воспитания «дефективных» детей, признание физически «дефективных» детей, историко-педагогические аспекты инклюзивного образования. Несмотря на имеющиеся публикации, касающиеся различных аспектов воспитания «дефективных» детей, отсутствуют исследования об истории создания отдельных учреждений для «дефективных» детей в разных регионах России, в частности в Приенисейской Сибири.

В настоящей статье авторы использовали такой интернет-ресурс, как Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик (1917–1992 годы) [13]. Методология нашего исследования включает в себя анализ текстов различных исторических, публицистических и историко-педагогических документов, имеющих непо-

средственное отношение к истории социально-го воспитания «дефективных» детей в Приенисейской Сибири и соответствующих научному дискурсу (педология, дефектология) в этой области в период 1920-х годов.

Географические рамки исследования ограничиваются территорией бывшей Енисейской губернии. Административно-территориальные границы губернии в 1920-е годы были нечетко очерчены, поэтому мы выбрали территорию Енисейской губернии вдоль восточного побережья р. Енисей, которая и определялась в тот период как Приенисейский край, или Приенисейская Сибирь.

Хронологические рамки охватывают период с 1920 по 1929 год. Верхняя хронологическая граница связана с началом формирования в январе 1920 года системы социального воспитания в Приенисейской Сибири. Нижняя граница обусловлена началом преобразования системы соцвоса в систему народного образования. В настоящей статье будет охарактеризована деятельность учреждений соцвоса для «дефективных» детей Приенисейской Сибири в 1920-е годы.

Приенисейская Сибирь в 1920-е годы представляла собой территорию, значительно пострадавшую от событий Гражданской войны: промышленное производство составляло четверть довоенного уровня, добыча угля сократилась в два раза, прекратилась разработка медных и цинковых рудников, снизилась добыча золота; большинство крестьянских хозяйств было разорено, что привело к кризису сельскохозяйственного производства. На фоне этих событий шло становление новой государственности: началась национализация, происходило восстановление разрушенного хозяйства; активно создавались губернские, уездные органы управления; разворачивалась культурно-просветительская и идеологическая работа; восстанавливалась школа на идеях всеобщего обучения. В указанный период определялись и разрабатывались новые подходы к образованию и воспитанию разных категорий детей. Наиболее ярко практика социального воспита-

ния «дефективных» детей проявилась в первое десятилетие существования Советского государства.

В отечественной науке 20-х годов XX века для обозначения детей с нарушениями в развитии как особой категории не существовало однозначного определения. В педологической литературе исследуемого периода чаще всего для обозначения этой категории детей использовался термин «дефективность» [14–16]. Созданию учреждений социального воспитания для «физически дефективных и умственно отсталых» детей в 20-е годы XX века уделялось особое внимание не только в центральной части страны, но и в регионах [17]. Главной задачей этих учреждений было «довести детей до возможно более высокой степени умственного, нравственного развития и социального воспитания» [18], а также максимально индивидуализировать процесс обучения. Работа названных учреждений регламентировалась следующими документами: Постановление Совета народных комиссаров о согласовании функций народных комиссариатов просвещения и здравоохранения в деле воспитания и охраны здоровья дефективных детей (1919), Циркуляр Главсоцвоса об организации 43 областных учреждений для дефективных детей (1924), Положение об учреждениях для глухонемых, слепых и умственно отсталых детей и подростков (1927) и др. [19, с. 143].

В 1920-е годы в РСФСР общее количество учреждений для физически «дефективных» детей составило 26 учреждений для слепых, 50 – для глухонемых детей и подростков и 66 – для умственно отсталых детей, где обучалось более 6 тыс. чел. [1, с. 400]. В 20-е годы XX века в Приенисейской Сибири существовало два учреждения для «дефективных» детей (школа для глухонемых (65 чел.) и интернат для физически дефективных детей (50 чел.), которые располагались в Красноярском уезде (*табл. 1*) [7, с. 91]) из 11 подобных детских учреждений на территории всей Сибири (479 детей [4, с. 549; 5, с. 10, 44–45]). Такого количества учреждений для «дефективных» детей

Таблица 1

**НАЗНАЧЕНИЕ И СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ
ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИ ДЕФЕКТИВНЫХ ДЕТЕЙ В ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ в 20-е годы XX века¹**

Учреждение	Цели и задачи учреждения	Содержание воспитания и обучения	Методы, формы и средства обучения и воспитания
Школа для глухонемых Красноярского уезда	Социальное воспитание и обучение глухонемых детей	Умственная, физическая, нравственная социализация (социальная полноценность). Обучение: – чтению с губ; – говорению; – чтению с помощью ручной азбуки; – письму	Формы словесной речи (устная, письменная, пальцевая) и мимика – жестикулярные средства. Мимические средства, строящиеся на использовании мимики и жестов как основы для развития словесной речи в пальцевой и письменной формах. Мануально-алфавитный метод использования пальцев, устной и письменной речи. Комбинированный метод – использование устной, письменной и пальцевой форм и мимико-жестикулярных средств
Интернат для физически дефективных детей Красноярского уезда	Социальное воспитание и обучение детей с физическими недостатками	Умственное воспитание (школа I ступени). Физическое воспитание (выравнивание дефекта через труд). Нравственное воспитание. Социальное воспитание (приближение к социальной полноценности). Трудовое воспитание (азы сапожного дела)	Нет сведений, подтвержденных архивными материалами

было явно недостаточно, подтверждением может служить факт нехватки школ для нормальных детей на территории Приенисейской Сибири: по данным 1921 года, потребность в них составляла 3140 школ (при расчете 80 чел. на школу), а в действительности было 1200 школ, где обучалось около 73 тыс. детей [20, с. 209].

Красноярская школа для глухонемых была организована в начале 1920 года, обслуживала несколько губерний Сибири (по данным на 1921 год, школы для глухонемых в Томске

и Иркутске были закрыты) и была вынуждена принимать только «лучших по умственному развитию детей» [21, л. 8]. Она располагалась на дачах за монастырем и занимала три корпуса, персонал состоял из 8 чел.: технический персонал (прачка, кухарка, дворник) и педагогический персонал (5 педагогов и воспитателей) [22, л. 43].

В отчете о работе школы для глухонемых г. Красноярска отмечалось, что работа «вела в двух направлениях: обучение и социальное

¹По данным архивных источников [21–26].

воспитание детей, подготовка педагогического персонала к работе с глухонемыми детьми» [22, л. 26]. Если к началу работы в школе кроме двух учителей, которые были несколько знакомы с «педагогическим делом», других не было, то к началу 1924/25 учебного года школа планировала иметь 4 подготовленных учителей [6, с. 66]. За это время из педсостава выбыло несколько учителей по различным обстоятельствам.

Школа для глухонемых детей имела 5 групп: дошкольная (6–8 лет), первая школьная (8–10 лет), вторая школьная (11 лет), третья школьная (12 лет), четвертая школьная (13–14 лет) [22, л. 8]. Отметим, что «обучение велось естественным методом по системе Петроградской школы глухонемых...» [22, л. 5 об.]. Материалы отчетов Енисейского губернского отдела народного образования (Енгубоно) (1920–1925) показывают, что в 1923 году в трех из вышеуказанных групп школы был организован учебно-воспитательный процесс по освоению содержания образования до летних каникул (табл. 2).

Родители, желающие поместить своих детей в школу для глухонемых, должны были предоставить следующие документы: свидетельство о рождении ребенка, свидетельство о привитии от оспы, свидетельство врача, что ребенок здоров и не болен заразными болезнями, свидетельство об имущественном и семейном положении родителей. При поступлении в школу проводились испытания умственного и физического состояния, по результатам которых дети зачислялись в ту или иную возрастную группу. В материалах переписки с уездными отделами народного образования Енгубисполкома отмечено, что для поступления во вторую группу от ребенка требовалось «ясное произношение всех звуков русского языка и обиходных слов и умение написать произносимое...» [21, л. 8]. При школе имелось общежитие для учащихся. В школе кроме устной речи, письма и счета преподавались ремесла: для мальчиков – сапожное и столярное, для девочек – рукоделие [21, л. 8].

Согласно отчетным материалам отдела народного образования Енгубисполкома от 1923 года, «в сапожной мастерской в основном работали мальчики, почти целиком обшивая как себя, так и девочек <...> Девочки прядут, вяжут, вышивают и некоторые исполняют хозяйственные работы (пекут хлеб, помогают кухарке в приготовлении пищи <...> Все дети работают на довольно большом огороде, который обработан и засажен исключительно силами детей и одного рабочего дворника» [23, л. 43]. Ежегодно проводилось обследование подобных школ на предмет улучшения условий содержания и образования детей. В отчетах комиссий находим рекомендации следующего содержания: «...усилить питание детей путем отпуска молока или приобретения дойной коровы...», «...передать имеющийся в коммунхозе ткацкий станок и, если возможно, лучше оборудовать сапожную мастерскую...» [23, л. 43].

В 1920-е годы ряд публикаций в периодической печати был посвящен работе Красноярской школы для глухонемых. Так, например, в газете «Красноярский рабочий» рассказывается об обстановке самой школы: «При входе – столярная мастерская. Работа здесь в полном разгаре – строгают, пилят, рубят <...> Налово – класс. Общий вид его такой же, как и во всякой другой школе. Единственное отличие – большое зеркало-трюмо. Перед этим зеркалом обучают глухонемых разговорной речи» [3, с. 6]. Кроме того, отмечается важность поступательной, целенаправленной работы с детьми в адаптационный период: «Первое время, по поступлению в школу, несколько месяцев дети приучаются к подражательным движениям. Учитель в классе поднимает руку, ногу и все дети повторяют за ним движение. Затем приучают детей правильно дышать. Для этого учитель кладет одну руку учащегося на грудь, а вторую руку тыльной частью прикладывает к гортани и произносит какие-нибудь звуки. Ребенок чувствует вибрацию голосовых связок и старается делать то же самое. После долгих усилий ему это удается» [3, с. 6].

Таблица 2

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ В КРАСНОЯРСКОЙ ШКОЛЕ ДЛЯ ГЛУХОНЕМЫХ в 20-е годы XX века²

Группа	Содержание образования
Первая школьная (8–10 лет)	1) Постановка не поставленных еще звуков (г, ж, з, л, н, х, ц, ч, щ, ь, э, я, ю) и их начертание. 2) Постановка понятий из сочетания знакомых звуков с новыми звуками. 3) Письмо, иллюстрация понятий и чтение с лица пройденных понятий. 4) Зрительная диктовка. 5) Счет в пределах десятка (сложение и вычитание)
Вторая школьная (11 лет)	Русский язык: 1) ознакомление учеников с личными местоимениями во множественном числе; 2) диктовка посредством чтения с лица; 3) артикуляция; 4) постановка новых понятий, выраженных именами существительными и глаголами и обозначающих явления и предметы близкой ученикам жизни, и их зарисовка; 5) введение в речь учеников косвенного дополнения; 6) описание учениками несложных картинок, заключающее в себе подлежащее, сказуемое, прямые и косвенные дополнения и обстоятельства места и времени; 7) описание картинок путем вопросов учителя и самостоятельных ответов учеников; 8) диктовка по действиям или описание действий как учителя, так и учеников, заключающие в себе те же члены предложения, что и при описании картинок; 9) рассказы по картинкам, составленные учителем, и подробное объяснение учениками. Счет: Счет до 50. Упражнение в счете на все четыре действия. Сложение и вычитание на счетах до 50. Несложные задачи на все четыре действия в пределах 50
Третья школьная (12 лет)	Развитие речи: 1) обучение пониманию логической речи путем чтения мелких рассказов и заучивания прочитанного. При чтении постановка незнакомых понятий, объяснение их и заучивание. Попутное исправление звуков; 2) самостоятельное применение оборотов логической речи: составление рассказов самими учащимися и учителем, а также описание всего случившегося в школе за день в форме ведения дневников; 3) чтение с лица – зрительная диктовка ранее заученных рассказов, предложений; 4) вопросительно-ответная форма занятий. Счет: Счет до 100. Упражнение в счете на все четыре действия. Разъяснение всех понятий, необходимых при решении задач. Наглядное изучение мер веса и длины. Рукоделие: 1) пошивка верхнего белья мальчикам (рубашек, брюк); 2) вязание перчаток, платков; 3) починка всего белья. Сапожное ремесло: Пошивка и починка детской обуви

²По данным следующих источников: [6–7, 21–26].

Только после этого начинается собственно обучение детей: «Происходит обучение звукам, сначала наиболее легким гласным: “а”, “о”, “у”. Затем сочетание этих гласных. Постепенно от легкого к трудному ребенок приучается произносить все звуки человеческой речи. Одновременно он учится и так называемому “чтению с лица”, т. е. понимать мысли по выражению лица говорящего. В течение года дети обучаются всему алфавиту. Учатся не только произносить, но и находить изображение этих звуков в книжке (буквенный алфавит)» [3, с. 6]. Второй год обучения посвящен «обучению чтению, изучению грамматических правил и всех других предметов, которые проходят в школе первой ступени» [3, с. 6]. Курс обучения в школе для глухонемых – 8 лет, «наряду с общеобразовательными предметами серьезное значение придается прикладным знаниям. При школе столярная и сапожная мастерские, девочек обучают рукоделию» [3, с. 6]. В 1924 году Красноярская школа для глухонемых была признана Наркомпросом образцовой и преобразована в областную.

В целом развитие практики социального воспитания в учреждениях для «дефективных» детей в Приенисейской Сибири шло по пути совершенствования методики обучения коммуникации, освоения общетрудовых и начальных профессиональных навыков, что подтверждало оптимистическую позицию

государства о включении каждого ребенка в общественную жизнь.

Таким образом, в 1920-е годы культурно-исторические условия строительства нового государства создали предпосылки для открытия на территории Приенисейской Сибири учреждений социального воспитания «дефективных» детей. В Приенисейской Сибири социальным воспитанием этой категории детей занимались школа-интернат для глухонемых детей и школа для физически дефективных детей. Это количество было значительно меньше, чем в Сибири и Центральной России (2 против 11 в Сибири и 116 в РСФСР). Авторы не обнаружили сведений о существовании учреждений для слепых и умственно-отсталых детей на территории Приенисейской Сибири. Особенностью социального воспитания «дефективных» детей в изучаемый период была ориентация на трудовое воспитание и самообслуживание. Специальное образование в Приенисейской Сибири в 1920-е годы только зарождалось и находилось на начальном этапе становления. Для развития практики социального воспитания «дефективных» детей требовалось обеспечить достойную финансовую и материально-техническую базу, наладить урегулирование административных вопросов и бытовых проблем, подготовить педагогические кадры, разработать методическое обеспечение социального воспитания.

Список литературы

1. Педагогическая энциклопедия: в 3 т. / под ред. А.Г. Калашникова; при участии М.С. Эпштейна. М.: Работник просвещения, 1928. Т. 2. 634 стб.
2. Дефективные дети // Нар. образование. 1918. № 4-5. С. 66.
3. Как учат говорить глухонемых // Краснояр. рабочий. 1924. № 225. С. 6.
4. Сибирская советская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. 3-К. М.: Зап.-Сиб. отд-ние ОГИЗ, 1931. 1152 стб.
5. Просвещение в Сибирском крае: основные итоги текущего обследования учреждений народного образования 1929–30 г. Новосибирск: Статсектор Крайплана, 1930. 105 с. URL: <https://icdlib.nspu.ru/views/icdlib/6276/read.php> (дата обращения: 27.11.2019).
6. Бибилова В.В. Становление единой трудовой школы в 20-е годы XX века в Приенисейской Сибири. Красноярск: ВВВ, 2008. 352 с.
7. Шумакова Н.А. Социализация подростка в системе общего школьного образования и социального воспитания Приенисейской Сибири в 20-е годы XX века (1918–1931 гг.): дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2004. 179 с.

8. ГАКК. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 39, 95, 140, 161, 298.

9. Калининкова-Магнуссон Л.В., Магнуссон М. Социальная политика в отношении детской «дефективности» в военно-революционный период и первую декаду советской власти (1914–1927 годы) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2015. № 1. С. 157–166.

10. Лизунова Г.Ю., Таскина И.А., Кудирмекова Н.И., Чертолыс В.Н., Кащеева Н.В. Инклюзивное образование в России: историко-педагогические основы развития // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2(75). С. 125–127.

11. Никифорова А.В. Накопление знаний о способах обучения и воспитания дефективных детей и подготовка педагогических кадров дефектологического профиля // Вестн. ТГПУ. 2013. № 1(129). С. 93–96.

12. Щербинин П.П. «Физически-дефективные дети» и их призрение в первой трети XX века: региональный аспект // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2019. Т. 24, № 178. С. 140–148. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-178-140-148

13. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: <http://www.libussr.ru/infdoc2.htm> (дата обращения: 25.11.2019).

14. Кащенко В.П. Дефективные дети школьного возраста и всеобщее обучение: докл. на Всерос. съезде деятелей по обучению, воспитанию и призрению глухонемых, в Москве, от 27 до 31 декабря 1910 г. М., 1910. 12 с.

15. Кащенко В.П., Мурашев Г.В. Педология исключительного детства // Педагогическая энциклопедия / под ред. А.Г. Калашникова; при участии М.С. Эпштейна. М.: Работник просвещения, 1927. Т. 1. С. 191–214.

16. Выготский Л.С. Принципы воспитания физически дефективных детей (на основе доклада, прочитанного на II Съезде по социально-правовой охране несовершеннолетних (1924 г.)) // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2016. № 6. С. 15–25.

17. Лобанова О.Б., Колокольникова З.У. Проблемы организации социального воспитания в Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в. // Современ. проблемы науки и образования. 2014. № 1. URL: www.science-education.ru/115-11968 (дата обращения: 25.11.2019).

18. Линкевич А.П. Введение в педагогику. М.: Работник просвещения, 1929. 144 с.

19. Колокольникова З.У., Лобанова О.Б. Нормативно-правовое обеспечение социального воспитания «физически дефективных» детей в РСФСР в 1920–1930-е годы // Право и образование. 2019. № 1. С. 138–144.

20. Красноярский край в истории Отечества: в 2 кн.: хрест. для учащихся ст. кл. сред. шк. Кн. 2. Октябрь 1917–1940. Красноярск: Кн. изд-во, 1996. 272 с.

21. ГАКК. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 298.

22. ГАКК. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 140.

23. ГАКК. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 161.

24. ГАКК. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 95.

25. ГАКК. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 39.

26. ГАКК. Ф. Р-93. Оп. 4. Д. 17.

References

1. Kalashnikov A.G. (ed.). *Pedagogicheskaya entsiklopediya* [Pedagogical Encyclopaedia]. Moscow, 1928. Vol. 2. Col. 634.

2. Defektivnye deti [Defective Children]. *Narodnoe obrazovanie*, 1918, no. 4-5, p. 66.

3. Kak uchat govorit' glukhonemykh [Teaching the Deaf and Dumb to Speak]. *Krasnoyarskiy rabochiy*, 1924, no. 225, p. 6.

4. *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya. T. 2. Z-K* [Siberian Soviet Encyclopaedia. Vol. 2. Z-K]. Novosibirsk, 1931. Col. 1152.

5. *Prosveshchenie v Sibirskom krae: osnovnye itogi tekushchego obsledovaniya uchrezhdeniy narodnogo obrazovaniya 1929–30 g.* [Education in Siberia: Key Results of the Current Inspection of Public Educational Institutions for 1929–30]. Novosibirsk, 1930. 105 p. Available at: <https://icdlib.nspu.ru/views/icdlib/6276/read.php> (accessed: 27 November 2019).

6. Bibikova V.V. *Stanovlenie edinoy trudovoy shkoly v 20-e gody XX veka v Prieniseyskoy Sibiri* [The Formation of the Uniform Labour School in the 1920s in the Yenisei River Area in Siberia]. Krasnoyarsk, 2008. 352 p.

7. Shumakova N.A. *Sotsializatsiya podrostka v sisteme obshchego shkol'nogo obrazovaniya i sotsial'nogo*

vospitaniya Prieniseyskoy Sibiri v 20-e gody XX veka (1918–1931 gg.) [Socialization of Adolescents in the System of General School Education and Social Education in the Yenisei River Area in Siberia During the 1920s (1918–1931): Diss.]. Krasnoyarsk, 2004. 179 p.

8. *State Archives of the Krasnoyarsk Territory (SAKT)*. Coll. R-93. Inv. 1. Fols. 39, 95, 140, 161, 298.

9. Kalinnikova-Magnusson L.V., Magnusson M. Sotsial'naya politika v otnoshenii detskoy "defektivnosti" v voenno-revolutsionnyy period i pervuyu dekadu sovetskoy vlasti (1914–1927 gody) [The Social Policy on Child "Defectiveness" During the World War I, Revolution and the First Decade of Soviet Power (1914–1927)]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2015, no. 1, pp. 157–166.

10. Lizunova G.Yu., Taskina I.A., Kudirmekova N.I., Chertolys V.N., Kashcheeva N.V. Inklyuzivnoe obrazovanie v Rossii: istoriko-pedagogicheskie osnovy razvitiya [Inclusive Education in Russia: Historical and Pedagogical Foundations of Development]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2019, no. 2, pp. 125–127.

11. Nikiforova A.V. Nakoplenie znaniy o sposobakh obucheniya i vospitaniya defektivnykh detey i podgotovka pedagogicheskikh kadrov defektologicheskogo profilya [Accumulation of Knowledge About Methods of Training and Education of Handicapped Children and Training Pedagogical Staff of Defectological Profile]. *Vestnik TGPU*, 2013, no. 1, pp. 93–96.

12. Shcherbinin P.P. "Fizicheski-defektivnye deti" i ikh prizrenie v pervoy trety XX veka: regional'nyy aspekt ["Physically Defective Children" and Their Care in the First Third of the 20th Century: The Regional Aspect]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki*, 2019, vol. 24, no. 178, pp. 140–148. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-178-140-148

13. *Library of Normative Legal Acts of the Union of Soviet Socialist Republics*. Available at: <http://www.libussr.ru/infdoc2.htm> (accessed: 25 November 2019) (in Russ.).

14. Kashchenko V.P. *Defektivnye deti shkol'nago vozrasta i vseobshchee obuchenie: Vserossiyskiy s'ezd deyateley po obucheniyu, vospitaniyu i prizreniyu glukhonemykh, v Moskve, ot 27 do 31 dekabrya 1910 g.* [Defective School-Age Children and General Education: All-Russian Congress of Teachers, Educators and Charity Workers Dealing with the Deaf and Dumb; Moscow, 27–31 December 1910]. Moscow, 1910. 12 p.

15. Kashchenko V.P., Murashev G.V. Pedologiya isklyuchitel'nogo detstva [Paedology of Children with Special Needs]. Kalashnikov A.G. (ed.). *Pedagogicheskaya entsiklopediya* [Pedagogical Encyclopaedia]. Moscow, 1927. Vol. 1, pp. 191–214.

16. Vygotskiy L.S. Printsipy vospitaniya fizicheski defektivnykh detey (na osnove doklada, pročitannogo na II S'ezde po sotsial'no-pravovoy okhrane nesovershennoletnikh (1924 g.)) [Principles of Upbringing of Physically Defective Children on Basis of Speech, Presented at the II Congress on Socio-Legal Defense of the Juvenile (1924)]. *Vospitanie i obuchenie detey s narusheniyami razvitiya*, 2016, no. 6, pp. 15–25.

17. Lobanova O.B., Kolokol'nikova Z.U. Problemy organizatsii sotsial'nogo vospitaniya v Prieniseyskoy Sibiri v 20-e gg. XX v. [Problems of Organization of Social Education in the Yenisei River Area in Siberia During the 1920s]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 1. Available at: www.science-education.ru/115-11968 (accessed: 25 November 2019).

18. Pinkevich A.P. *Vvedenie v pedagogiku* [Introduction to Pedagogy]. Moscow, 1929. 144 p.

19. Kolokol'nikova Z.U., Lobanova O.B. *Normativno-pravovoe obespechenie sotsial'nogo vospitaniya "fizicheski defektivnykh" detey v RSFSR v 1920–1930-e gody* [Normative Legal Regulation of Social Education of "Physically Defective" Children in the RSFSR in the 1920s – 1930s]. *Pravo i obrazovanie*, 2019, no. 1, pp. 138–144.

20. *Krasnoyarskiy kray v istorii Otechestva. Kn. 2. Oktyabr' 1917 – 1940* [The Krasnoyarsk Territory in Russian History. Book 2. October 1917 – 1940]. Krasnoyarsk, 1996. 272 p.

21. *SAKT*. Coll. R-93. Inv. 1. Fol. 298 (in Russ.).

22. *SAKT*. Coll. R-93. Inv. 1. Fol. 140 (in Russ.).

23. *SAKT*. Coll. R-93. Inv. 1. Fol. 161 (in Russ.).

24. *SAKT*. Coll. R-93. Inv. 1. Fol. 95 (in Russ.).

25. *SAKT*. Coll. R-93. Inv. 1. Fol. 39 (in Russ.).

26. *SAKT*. Coll. R-93. Inv. 4. Fol. 17 (in Russ.).

DOI: 10.37482/2227-6564-V001

Zul'fiya U. Kolokol'nikova

Lesosibirsk Pedagogical Institute, Branch of Siberian Federal University;
ul. Pobedy 42, Lesosibirsk, 662544, Krasnoyarskiy kray, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0851-8616> e-mail: kolokolnikova_zu@mail.ru

Ol'ga B. Lobanova

Lesosibirsk Pedagogical Institute, Branch of Siberian Federal University;
ul. Pobedy 42, Lesosibirsk, 662544, Krasnoyarskiy kray, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3243-7816> e-mail: olga197109@yandex.ru

THE PRACTICE OF SOCIAL EDUCATION OF CHILDREN WITH DEVELOPMENTAL DISABILITIES IN THE YENISEI RIVER AREA IN SIBERIA DURING THE 1920s

The authors reviewed documents and materials on the organization of social education of children with developmental disabilities in the Yenisei River area in Siberia during the 1920s. At that time, Russian science had no clear definition of children with developmental disabilities as a special category, the most commonly used term being *defective children*. Social education of these children was formed under complex cultural and historical conditions, i.e. the building of a new polity based on the principles of state social care and socialist humanism. The idealistic idea that “defective” children could be corrected by the new methods of education laid the foundation for the practice of social education in social welfare institutions for the “physically disabled and mentally retarded”. Since the early 1920s, this practice had been spreading across the country, including the Yenisei River area in Siberia. We found that, in this region at the given period, the social education institutions for this category of children included a boarding school for deaf and dumb children and a school for physically defective children. In general, social education in institutions for “defective” children in the Yenisei River area in Siberia developed by improving their methods of teaching communication as well as general working skills and basic professional skills to children, which shows the state’s optimistic view on the inclusion of every child in social life through education and labour. In addition, the paper argues that the historical experience of special school development is directly related to the ideas of inclusion and can thus enrich the modern understanding of social and learning support for this category of children.

Keywords: *Yenisei River area in Siberia, 1920s, social education in the Yenisei River area in Siberia, social education institutions, child “defectiveness”, “defective” children.*

Поступила: 30.09.2019

Принята: 27.01.2020

Received: 30 September 2019

Accepted: 27 January 2019

For citation: Kolokol'nikova Z.U., Lobanova O.B. The Practice of Social Education of Children with Developmental Disabilities in the Yenisei River Area in Siberia During the 1920s. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 2, pp. 5–15. DOI: 10.37482/2227-6564-V001